Специфика правового регулирования цифровых активов в России и Азербайджане

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Гаранизаде Эмиль Элизбарович

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические
процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: emil-garanizade@mail.ru

Нынешняя эпоха общественного прогресса ознаменована глубокими преобразованиями, которые часто именуют "цифровой" или "технологической" революцией. Подобно другим историческим переломным моментам, эта "цифровая трансформация" влечет за собой радикальные сдвиги в различных аспектах существования социума: от повседневной жизни и взаимодействия между людьми до правовых норм, политических процессов и экономических моделей. Влияние этой революции ощущается практически во всех сферах человеческой деятельности, независимо от их специфики и направленности [1].

Стремительный прогресс и повсеместное внедрение инновационных цифровых технологий заложили фундамент для формирования принципиально нового подхода к регулированию гражданско-правовых отношений. Цифровые активы, возникшие в результате этой "цифровой трансформации", имеют разнообразное происхождение и сущность.

Многообразие трактовок этого термина приводит к существенным различиям в нормативно-правовом регулировании данного феномена в разных государствах.

Сравнительный анализ особенностей правового статуса цифровых активов в России и Азербайджане выявляет расхождения в подходах к управлению этой областью. В России законодательство, в частности, Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года, концентрируется на цифровых финансовых активах и цифровой валюте. В Азербайджане же, напротив, акцент делается на виртуальных активах, при этом из данной категории исключаются цифровые аналоги национальных и иностранных валют, а также ценные бумаги и деривативы [2].

В Азербайджане управление виртуальными активами осуществляется на основании Порядка проведения операций с ними, утвержденного решением Правления Центрального банка. При этом азербайджанское законодательство трактует виртуальный актив как стоимостное выражение в цифровой форме. Этот термин применяется для обозначения ценностей, представленных в цифровом виде. В сфере цифровых активов и криптовалют данное определение описывает метод представления и обмена ценностью посредством цифровых технологий и криптографических методов.

Следовательно, каждое государство сформировало свою собственную стратегию регулирования цифровых активов, акцентируя внимание на разных сторонах этой сферы, исходя из специфики национального законодательства и экономической стратегии. Тем не менее, начальным этапом в формулировании определения сути любого феномена, направленным на сближение законодательных норм рассматриваемых государств, является определение его характерных черт. Обобщая результаты ряда исследований, можно обозначить следующие ключевые признаки.

Первый отличительный признак. Цифровые активы способны генерировать прибыль для владельца в рамках имущественного оборота. Объект, не являющийся цифровым по

своей сути, но представленный в цифровой форме, необязательно обладает этим свойством. Технологической базой и способом реализации этой технологии является кодирование. Из этого следует, что в основе любого цифрового актива лежит специально разработанный код, что не характерно для других объектов, участвующих в имущественном обороте. Третий отличительный признак цифровых активов – их нематериальная сущность, отсутствие необходимости в физическом носителе, что свойственно иным объектам имущественных прав. Четвертый признак связан со способностью цифровых активов к самостоятельному обращению в качестве объектов имущественных прав.

Источники и литература

- 1) Багреева Е.Г. Влияние цифровизации общества на баланс силовых и социокультурных регуляторов // Юридический мир. 2018. № 8. С. 53-56.
- 2) Кырлан М. Правовой режим цифровой валюты через призму судебной практики // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2023. № 4. С. 96-101.
- 3) Саидов Р.Ф. К вопросу о понятии цифровых активов в гражданском обороте // Аграрное и земельное право. 2022. № 6(210). С. 46-47.